

Префектура Цзян представляла собой одну из девятнадцати префектур. Она находилась достаточно близко к Восточному морю и имела внутри себя множество озер.

Эта история как-то произошла в Префектуре Цзян, в Городе Великого Влияния.

Улица Джинлоу, расположенная в западной части города Великого Влияния, была заполнена людьми и бурлила от активности.

«Прошло шесть лет». Молодой человек в хлопковом одеянии и мечом на поясе вел по улице лошадь. «Наконец-то я вернулся. После долгого отсутствия, я все еще чувствую, что дом лучше всего».

Цок! Цок! Цок!

Зазвучал звук копыт. Пестро одетый молодой человек быстро приближался верхом на лошади, несмотря на заполненную улицу. Люди на улице, как могли, расступались перед лошадью. За этим молодым человеком гнались немало слуг и охранников, крича: «Молодой мастер, помедленнее. Помедленнее!»

Когда молодой человек в хлопковом одеянии увидел это, он отвел свою лошадь в сторону, наблюдая за тем, как проскакал мимо этот юноша.

«Что это за наглец? Ах да, меня ведь не было шесть лет. Шесть лет назад этому ребенку было всего семь или восемь», - улыбнулся юноша, прежде чем продолжить свой путь.

В своем родном городе он даже нашел несколько магазинов, которые еще помнил.

«Прошло целых шесть лет. Когда я ушел, мне было всего пятнадцать. Прошло довольно много времени, да и я сильно изменился, - сетовал юноша.

Когда ему исполнилось пятнадцать лет, он был успешен на каждом своем шагу!

Он был вершиной молодого поколения города Великого Влияния.

Однако когда он покинул свой дом и скитался в течение шести лет, он понял, насколько юным он был.

...

Гуляя по городу, он видел знакомые магазины, рестораны, реки и мосты.

Наконец, он привел свою лошадь к поместью.

Подходя все ближе, он начал чувствовать страх. Глубоко вздохнув, он подошел и постучал в дверь.

«Скрип».

В дверях открылось окошечко, старик высунул в него свою голову. Сразу после этого глаза его расширились: «Второй молодой мастер!» Юноша, стоящий перед ним, носил обычную одежду и выглядел вполне обычно. Тем не менее, старик видел повзрослевшего второго молодого мастера, Цинь Юнь. Он мог с первого взгляда узнать своего второго молодого мастера!

«Дядя Ли!» - улыбнулся Цинь Юнь в ответ.

«Второй молодой мастер вернулся, второй молодой мастер вернулся!» - закричал Старый Ли. Его голос разносился по всей усадьбе. Он открыл дверь.

«Дай мне поводья, я поведу лошадь», - взял вожжи Старый Ли.

«Юнь, Юнь!» - усадьба чуть ли не переворачивалась, пока по ней бежала женщина средних лет. За ней быстро следовали несколько служанок. Увидев Цинь Юна у двери, женщина начала плакать от радости.

"Мама!"

Глаза Цинь Юна заблестели от слез, он побежал ей навстречу.

Женщина средних лет внимательно посмотрела на своего сына, осторожно прикоснулась к его локтям и лицу, и сказала: «Великолепно, просто великолепно! Как хорошо, что ты вернулся. А ты подрос».

«Второй молодой мастер, леди пролила много слез за тебя. Каждый день она молилась за тебя перед Буддой», - быстро заговорила служанка.

«Я был не очень хорошим сыном, вернувшись только сейчас». Цинь Юнь тоже посмотрел на свою мать, и увидел, что у нее не только добавилось седых волос, но и появились морщинки по краям глаз. С болью в сердце он понял, что его матери было уже почти пятьдесят лет.

«Не говори так, ты же все-таки вернулся». Хотя глаза его матери были полны слез, это были слезы радости. Она быстро приказала: «Быстро, иди и расскажи мастеру. И первому молодому мастеру тоже».

"Да".

Служанка поспешно удалилась.

...

Вся усадьба Цинь праздновала. Глава поместья Цинь, Цинь Лиху также вернулся.

"Мастер."

"Мастер." Слуги и горничные в усадьбе с блеском в глазах почтительно поклонились. Слуги тоже радовались, что второй молодой мастер вернулся.

Единственный вооруженный человек кивнул. Его глаза были похожи на молнию, а на его талии находился клинок. Давление, исходившее от него, заставляло слуг и горничных его уважать. Это был владелец поместья Цинь, Цинь Лиху, один из трех серебряных констеблей города Великого Влияния.

"Отец." Цинь Юнь со своей матерью Чанлань вышли, чтобы поприветствовать его.

«Мой Юнь». Цинь Лиху, увидев своего сына, чуть не расплакался от счастья.

Когда сын уходил, чтобы исследовать мир, мать беспокоилась о нем. Хотя Цинь Лиху ничего не сказал, он тоже все время беспокоился. Хоть он и знал, что для будущего своего сына он должен позволить Цинь Юну выйти и исследовать мир, он сильно о нем переживал.

Он боялся, что его сын никогда не вернется.

Этот мир был невероятным, с бесчисленными высокими горами и глубокими долинами, полными монстров. Изучение этого мира было очень непростой задачей.

«Замечательно, что ты вернулся. Отлично». Цинь Лиху посмотрел на своего сына, который был явно намного более зрелым, чем раньше.

«Ты прорвался?» - внезапно спросил Цинь Лиху. Он знал, что его сын практикует бессмертный метод совершенствования, а получить в нем прогресс было невероятно сложно.

«Два с половиной года назад, - улыбнулся Цинь Юнь.

Глаза Цинь Лиху засветились. Прорыв означал разницу между рыбой и драконом.

«Хорошо, хорошо, хорошо. У меня невероятный сын». Цинь Лиху был чрезвычайно взволнован; этот вопрос был настолько серьезен, что он не обсуждал его даже со своей женой.

«Может вы зайдете внутрь, а там уже поговорите?» - попросила Чанлань.

«Пойдем внутрь, присядем», - поддержал ее Цинь Лиху.

...

После какого-то времени пребывания с матерью и отцом, послышался какой-то шум снаружи.

«Второй брат, второй брат, второй брат!» Издалека доносился полный волнения шум.

"Брат", - поднялся Цинь Юнь. «Отец, мать, я пойду его поприветствую».

«Иди, вы с братом не видели друг друга целых шесть лет», - улыбнулась Чанлань.

Цинь Юнь быстро вышел из зала и увидел большую семью неподалеку. Нарядный молодой человек с женой и двумя детьми, мальчиком и девочкой.

«Второй брат». Когда одетый в цветные одежды молодой человек увидел Цинь Юнь, он взволнованно побежал и обнял его.

«Брат», - Цинь Юнь тоже обнял своего брата.

Его отношения с братом были очень хорошими. Когда семья Цинь была еще довольно маленькой, они оба выросли в деревне и пережили много трудностей. Цинь Юнь был еще молод, но его брат уже тогда был подростком и заботился о нем.

«Брат, тебя не было шесть лет! Перед тем, как ты ушел, разве ты не сказал, что ты уедешь только на три года? А затем ты отправил еще одно письмо, в котором говорилось, что уедешь еще на три года». Цветастый молодой человек только и мог произнести: «Ты заставил всю семью беспокоиться».

«Это моя вина», - быстро произнес Цинь Юнь. «Привет, сестра! Брат, это те самые Шуян и Шубинг, которых ты упомянул в письме? Племянник, племянница, они оба такие милые и красивые». Цинь Юнь, наклонился и ущипнул детишек за щеки, заставив детей в страхе обнять ноги своих родителей.

«Поприветствуй своего дядю, не бойся, что там бояться? Это твой дядя, поздоровайся с ним», - сказал юноша.

"Дядя".

Деткам было около трех-четырёх лет, и они делали все, что им скажут.

«Ха-ха, у меня есть два Защитных талисмана. Вы можете их носить. Возьмите их». Цинь Юнь уже давно подготовился и достал два красочных пакета. Затем он вытащил два куска нефритового талисмана. Талисманы из нефрита были совершенно белыми и имели сложную резьбу. Глядя на них какое-то время, люди успокаивались.

Одетый в цветные одежды человек, Цинь Ань, видел много вещей и знал, что эти два нефритовых талисмана не были обычными «Второй брат, это слишком ценный подарок».

«Носите его, он неплох для детей», - сказал Цинь Юнь.

...

В полдень вся семья собралась вместе на экстравагантный обед. Горничные счастливо носили тарелки после каждого приема пищи. Семья Цинь очень хорошо относилась к своим слугам и горничным.

Цинь Юнь счастливо наслаждался обедом со своими родителями и братом. Эта счастливая семейная атмосфера была опьяняющей.

«Сир, Сир!»

После ланча в поместье пришел констебль. Он закричал.

Все в зале услышали это.

«Сегодня вернулся наш Юнь, вы не могли бы сделать перерыв на день или два?» - Чанлань была не особо довольна.

«Я пойду и узнаю, в чем дело». Цинь Лиху встал и вышел на улицу.

Констебль снаружи был более двух метров ростом. У него была толстая и мощная талия и держал он толстый стальной посох. С первого взгляда казалось, что посох весил, по крайней мере, килограмм пятьдесят. Просто размахивая им, можно было легко разбить стену. Однако констебль терпеливо ждал снаружи.

«Старый Сю, что случилось?» - шепотом спросил Цинь Лиху, близко подойдя к нему. Ранее он попросил, чтобы его не тревожили, если только это не очень серьезно. В конце концов, его сын покинул свой дом шесть лет назад.

«Сир, я тоже не хотел беспокоить вас. Тем не менее, губернатор города лично приказал, чтобы вы пришли. Там что-то важное, и вероятно, вы вернетесь обратно только через несколько дней», - покачал головой констебль Сю.

«Городской губернатор? Несколько дней?» - нахмурился Цинь Лиху.

У губернатора города были все военные и официальные полномочия в городе. Поскольку демоны и монстры сеяли хаос, он имел право казнить любого чиновника до седьмого уровня

без суда и следствия. Таким образом, никто из жителей города не осмелился перечить городскому губернатору.

Цинь Лиху вернулся в зал.

«Губернатор города вызвал меня, и, вероятно, я не вернусь в течение следующих двух дней». Цинь Лиху надел пальто и повязал клинок на талию.

"Будь осторожен." - быстро сказала Чанлань.

«Я провожу тебя, отец», - быстро встал Цинь Юнь.

«Оставь это, останься с матерью и братом», - сказал Цинь Лиху своему сыну, когда тот уже собрался сопровождать его.

«Второй молодой мастер, прошло уже шесть лет с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга. Довольно долго», - улыбнулся Констебль Сю.

«Дядя Сю похоже, вы стали намного сильнее, - сказал Цинь Юнь.

«Да ничего такого», - сказал Констебль Сю.

Для Цинь Юня, который был на вершине молодого поколения города Великого Влияния в свои пятнадцать лет, Констебль Сю казался чересчур скромным.

«Отец, так как вы не можете вернуться в ближайшие два дня, это что-то срочное? Вам нужна моя помощь?» - спросил Цинь Юнь.

Цинь Лиху посмотрел на своего сына, прежде чем сказать: «Расслабься, самая сильная сила в нашем городе - это правительство!»

"Да", - кивнул Цинь Юнь.

Цинь Юнь проследовал за отцом до двери усадьбы, где уже были подготовлены лошади. Цинь Лиху и Констебль Сю уехали.

Увидев, что отец уезжает, Цинь Юнь переместил энергию в свое тело, чтобы наложить заклинание.

«Волшебное Око, откройся!»

Глубоко в глазах Цинь Юна, складывалась печать заклинания. На первый взгляд, ничего не изменилось, но глаза Цинь Юна резко изменились!

В данный момент был день, и солнце стояло высоко. Однако, под взглядом Цинь Юна, небо было полно зеленых лучей. Вдалеке, его отца, Цинь Лиху, окружали несколько странных лучистых аур. Были розовые, темно-зеленые, кроваво-красные ... в общей сложности шесть разных типов. Тем не менее, каждая из них была очень слаба, и казалось, что они исчезнут в любой момент.

«Как один из трех констеблей с серебряными значками, отец, вероятно, время от времени сталкивается с монстрами. Небольшое загрязнение аурой монстров это нормально», - расслабился Цинь Юнь. Эти ауры-монстры только витали вокруг его отца, но не проникали в его тело. Не было никаких поводов для волнения.

Цинь Юнь обернулся, и вернулся в поместье.

С помощью заклинания он видел, что у людей была своя собственная аура, растения имели свои ауры, у всех была своя аура, и ее сила различалась. Ничто не было скрыто его взора.

По силе ауры жизни, не считая самого Цинь Юна, его отец определенно был на самом верху! У горничных и слуг были гораздо более слабые ауры.

«Юнь, иди сюда. Не беспокойся о своем отце, он часто отлучается по делам», - позвала Чанлань.

Цинь Юнь повернул голову и посмотрел в зал.

Перед его взглядом появились ауры из каждого из людей в зале.

Мать, невестка и его племянники имели нормальные ауры. Но аура вокруг его брата...

«Ничего себе», - Цинь Юнь был очень удивлен.

Он увидел, что у его раздетого брата была слабая аура, а глубоко внутри тела Цинь Ана находилась злая зеленая аура, переплетаясь с его собственной.

«Аура монстра! Что за толстая аура монстра! Она глубоко внутри его тела, это определенно произошло не за один или два раза. Аура жизни моего брата крайне слаба, вскоре она не сможет одолеть ауру монстра и он умрет!» Сердце Цинь Юна задрожало, он был полон гнева и намерения убивать. «Кто пытается убить моего брата?»

Сердце Цинь Юна наполнилось удивлением, гневом и страхом!

Если бы он вернулся всего на полгода позже, то, скорее всего, уже не увидел своего брата живым.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/171185>